

Иренеуш Шарыч

Образ ночи и вселенной в творчестве Райнера Марии Рильке и Бориса Л. Пастернака

Studia Rossica Posnaniensia 26, 75-81

1995

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ОБРАЗ НОЧИ И ВСЕЛЕННОЙ В ТВОРЧЕСТВЕ РАЙНЕРА МАРИИ РИЛЬКЕ И БОРИСА Л. ПАСТЕРНАКА

THE IMAGE OF NIGHT AND THE UNIVERSE IN THE WORKS
OF RAINER MARIA RILKE AND BORIS PASTERNAK

ИРЕНЕУШ ШАРЫЧ

ABSTRACT. Whenever two cultures meet on a literary level, a fascinating exchange of ideas and traditions emerges. This essay examines the relationship between the Russian poet Boris Pasternak and his German counterpart Rainer Maria Rilke. While the first section of this essay briefly outlines the historical and philosophical relationship between these two great poets, the second part consists of a brief examination and comparison of two of their works.

Ireneusz Szarycz, University of Waterloo, Germanic and Slavic Languages and Literatures
Waterloo, Ontario, N2L 3G1, Canada.

В момент столкновения или пересечения двух разных культур на любом уровне, в том числе и литературном, наблюдается необыкновенный процесс обмена идей, мыслей, традиций. Наглядным примером такого рода обмена является творчество двух поэтов – немецкого Райнера М. Рильке и русского Бориса Л. Пастернака.

Исследователи творчества Рильке подчеркивают его восхищение русским языком, историей, литературой, религией. Не остается также не замеченным влияние русской культуры на мировоззрение немецкого поэта, на его стремление к философскому постижению сущности окружающего мира, на его поэтическое искусство¹. „Именно в России Рильке по-настоящему ощутил себя художником, окончательно поверил в свое признание”². В одном из своих писем, подводя итоги своему знакомству с Россией, Рильке писал: „Мое искусство стало сильнее и богаче на целую необозримую область, и

---

¹ Рильке часто упоминается также в работах, посвященных Пастернаку. См. например: A. Livingston, *Pasternak on Art and Creativity*, New York 1985; V. Ehrlich (ed.), *Pasternak: A Collection of Critical Essays*, New Jersey 1978; G. de Mallac, *Boris Pasternak: His Life and Art*, Norman 1981; L. Fleishman, *Boris Pasternak: The Poet and His Poetry*, Boston 1990 и многие другие.

² Райнер Мария Рильке, Борис Пастернак. Марина Цветаева. Письма 1926 года, Москва 1990, с. 19.

я возвращаюсь на родину во главе длинного каравана, тускло поблескивающего добычей”³.

В свою очередь, Пастернак, который лично познакомился с Рильке в возрасте десяти лет, а три года спустя прочитал первые сборники своего будущего кумира (*Мне на праздник* [*Mir zur Feier* – 1900]; *Книга образов* [*Das Buch der Bilder* – 1902]; *Часослов* [*Stundenbuch* – 1905]), позже признавал: „Я всегда думал, что в своих собственных попытках, во всем своем творчестве я только и делал, что переводил или варьировал <его т.е. Рильке> мотивы, ничего не добавляя к его собственному миру и плавая всегда в его водах”⁴.

Это правда, что в поисках собственного стиля, самостоятельности, Пастернак отказался от крайности романтизма и вслед за Рильке пытался „явить в слове «образ мира», пронизанный счастьем существования и родства со всем”⁵, однако было бы несправедливым говорить о Пастернаке как эпигоном немецкого поэта. По-нашему, нельзя преувеличивать влияние Рильке на творчество Пастернака. Об этом говорит Георг Эпп в своей книге *Рильке и Россия* [*Rilke und Russland*]. Он справедливо замечает, что сходства и подобия между работами двух поэтов по своему характеру ограничены. Хотя один и другой считают сонеты самой высокой формой поэзии, одинаково смотрят на некоторые философские проблемы и на роль поэта в обществе, однако их мнения расходятся во взглядах на тему человеческого бытия, образа Бога, способа понимания Бога⁶.

Поэтому не только нельзя считать Пастернака эпигоном Рильке, но также надо ограничиться в сравнении и поисках подобий в работах обоих поэтов. Сходство, которое можно обнаружить в процессе анализа произведений Рильке и Пастернака, находится более в духе поэзии, чем в ее структурных свойствах или содержании.

Не надо также забывать, что Пастернак – поэт русской культуры, которая так глубоко повлияла на немецкого поэта. Влияние поэзии Рильке на Пастернака является как будто вторичным влиянием русской культуры, возвращением ее к своим корням, обогащенной элементами новой культуры.

К сожалению, кольцевая структура культурного влияния остается не замеченной исследователями творчества Рильке и Пастернака. Сплетение двух разных культур достигло в данном случае такой степени, что трудно различить, где начинается одна и кончается другая. Одним словом, взаимоотношение Рильке и Пастернака, их

³ Там же.

⁴ Там же, с. 23.

⁵ Там же.

⁶ G. K. Epp, *Rilke und Russland*, Frankfurt 1984.

творчество являются одной из тех ситуаций в истории литературы, где два культурных пласта накладываются друг на друга, стирая искусственные границы, начерченные историками литературы.

Не претендуя на исчерпывающее решение поставленной проблемы, а только пытаясь начертить план будущих исследований, в дальнейшей части этой статьи постараемся коротко, для примера, проследить одинаковый мотив, характерный как для Рильке, так и для Пастернака, а именно мотив ночи и вселенной.

Для сопоставления выбраны только два стихотворения – *Ночь* (*Nacht* – 1924 из незаконченного цикла *Nächte*) Рильке и *Ночи* Пастернака из книги *Когда разгуляется* (1945-1957). Эти стихотворения были выбраны по двум основным причинам. Во-первых, анализируя два произведения, затрагивающие одинаковую тему, легче будет заметить существующие в них подобия в философском мировоззрении обоих поэтов. Во-вторых, заинтересовала нас сама тема ночи и вселенной, которая со времен романтизма превратилась в литературе в сложный философский символ.

В процессе анализа основное внимание будет обращено не на формальную сторону стихотворений, их структуру, а на философские подобия и различия в трактовке образа ночи и вселенной русским и немецким поэтами. Именно такой подход, по-нашему мнению, может оказаться наиболее успешным.

В одном из стихотворений 1913 года (*Gedanken der Nacht*) Рильке изображает ночь как что-то близкое природе, а о ночи, „поселившейся” в поэте, говорит как о сестре ночи космической („die Schwester in mir, die ich berge”)⁷. Космическая ночь склоняется над „своей сестрой” в поэте, подчеркивая не только взаимность чувств между человеком и неопределенной космической силой, но также соединяя внутренний и внешний миры в одну неразделимую реальность. Бесконечная ночь и сознание поэта как будто существуют в одном и том же пространстве.

Значение образа ночи и вселенной у Рильке, в отличие от Пастернака, меняется на протяжении всего творчества. Поэт находится в постоянном поиске ответа на волнующий его вопрос – места человека в окружающем его мире, слияние его с природой. Он пытается не только постичь сущность этого мира, но также понять роль божественного, творца земной сферы и вселенной. В одном из стихотворений из сборника *Часослов* Рильке писал:

Моя жизнь – нарастающее круженье,
я кружу над вещами давно.
Суждено ли дожить мне до высших
свершений,

⁷ R. M. Rilke, *Sämtliche Werke*, Bd. 1-6, т. 2, Wiesbaden 1955-1966, с. 391.

ние в этом пространстве, во вселенной. Интересно, что Рильке не говорит, откуда берется отвага на существование во вселенной, но легко заметить, что эта вселенная принадлежит творцу, который оставил следы своего „ненсчерпаемого творения” в виде ночи, бесконечного вакуума. Можно также предполагать, что Бог, создав вселенную, предоставил человека самому себе. В такой ситуации человек, хотя и терпит, должен найти силы и смелость стать лицом к лицу с тем, чего боится больше всего – с пустотой, с вакуумом, со вселенной. Покаяние ночь, Рильке преодолевает пассивность, характерную эпохе романтизма. Отвага поэта существовать ради самого существования освобождает его от необходимых, в ином случае, поисков смысла земной жизни. Таким образом главная идея стихотворения заключается в том, что человек не должен сдаваться в случае столкновения с неведомым, бесконечным, божественным, со вселенной.

Образ ночи и вселенной в стихотворении Пастернака во многом напоминает образ ночи, нарисованный Рильке. Но это не означает, что Пастернак заимствовал идею от своего кумира, или, как уже было сказано, „переводил или варьировал” мотивы немецкого поэта. Как и в стихотворении Рильке, здесь также наблюдаем столкновение поэта с бесконечным пространством, с ночью, являющейся составной частью вселенной, но наблюдаем совсем другого рода реакцию русского поэта на столкновения с бесконечным и божественным:

Ночь

Идет без проволочек
И тает ночь, пока
Над спящим миром летчик
Уходит в облака.

Он потонул в тумане,
Исчез в его струе,
Став крестиком на ткани
И меткой на белье.

***

Всем корпусом на тучу
Ложится тень крыла.
Блуждают, сбившись в кучу,
Небесные тела.

И странным, странным креном
К другим каким-нибудь
Неведомым вселенным
Повернут Млечный Путь.

В пространствах беспредельных
 Горят матернки
 В подвалах и котельных
 Не спят истопники.

***

Он смотрит на планету
 Как будто небосвод
 Относится к предмету
 Его ночных забот.

Не спи, не спи, работай,
 Не прерывай труда,
 Не спи, борись с дремотой,
 Как летчик, как звезда.

Не спи, не спи, художник,
 Не предавайся сну.
 Ты – вечности заложник
 У времени в плену¹¹.

Сразу замечаем, что летчик Пастернака никогда не выходит за пределы земной сферы. Он как будто колеблется, или даже боится оторваться от земного, ведомого. Бросается также в глаза разница между вселенной в стихотворении Рильке и Пастернака. Несмотря на вечные качества, вселенная русского поэта не является пустой, заброшенной, забытой. Здесь чувствуется присутствие силы высшей, вера поэта в регулирующую и защитную силу Бога. Но одна вера в Бога-защитника недостаточна для человека, чтобы слиться с вселенной, стать ее составной частью. Слияние человека (поэта, художника, летчика, истопника) со вселенной наступит только через труд, через покорение ночи. Таким образом, в отличие от Рильке, Пастернак по-другому понимает смысл земного существования, существования достичь которого можно только в процессе творения – будет ли это художественный процесс или рабочий труд:

Не спи, не спи, работай
 Не прерывай труда,
 Не спи, борись с дремотой
 Как летчик, как звезда.

На основе этого короткого сравнения двух стихотворений можно прийти к выводу, что любая попытка найти сходство между поэтами не принесет ожидаемого результата. Сравнение подтверждает также то, что ни в коем случае нельзя считать Пастернака эпигоном Рильке. Тем не менее обнаруживаются общие черты в произ-

---

¹¹ Б. Пастернак, *Стихотворения и поэмы в двух томах*, т. 2, Ленинград 1990, с. 105-107.

ведениях обоих поэтов, особенно в их подходе к теме, вызывающей эмоциональный отзыв. В одном и другом случае наблюдаем рациональный подход к теме ночи и вселенной, подход, который пытается опираться на философию, а не на иррациональные предпосылки. Именно эта философская трактовка литературы объясняет, что тянуло Пастернака к Рильке и в нем его восхищало. Этот философский подход соединяет работы двух поэтов – русского и немецкого.